

Фотоальбом

Сергей Николаевич Лебедев

Е. ВЕРЕЙСКАЯ

Белая шубка

ХУДОЖНИК
Ю. ТЕРЕБИЛОВ

Это было в дни Великой Отечественной войны. Маленькие ленинградцы с детским садом ехали в эвакуацию.

На одной станции в вагон вошла женщина с мальчиком лет двух на руках. Он был одет в шубку из белого меха с чёрными пятнами.

Женщина сказала: „Вчера фашисты разбомбили поезд. Много народу погибло. Этого мальчика нашли в лесу. Он знает только, что зовут его Толей и что у него есть мама. Станцию часто бомбят. Не возьмёте ли его в свой эшелон?“

– „Конечно, возьмём!“ – ответила воспитательница Ольга Михайловна. И все детишки закричали: „Возьмём! Возьмём!“

А шестилетняя Валя сказала: „Смотрите, нание у него глазки! Как у китайчонка – уголки нверху приподняты, и чёрные-чёрные! Ольга Михайловна, пусть он будет моим братиком“.

— „Мама! Где мама?“ — заплакал мальчик. Ольга Михайловна взяла его на руки. — „Не плачь, Толя, мы едем к маме“.

Ехали много дней. Маленького Толю все дети полюбили, они играли с ним, а Валя помогала Ольге Михайловне одевать, умывать его. Толя скоро ко всем привык.

Приехали в большой город. Детский сад поместили в просторный, светлый дом. Из окон были видны река и далёкий лес.

Однажды Ольга Михайловна повезла ребят в детский театр. А спектакль вдруг отменили. Ребята огорчились, но Ольга Михайловна сказала: „Накой тут хороший садик! Погуляем в нём!“

Приближалась весна, и снег был мягкий и послушный. — „Давайте лепить снеговика!“ — предложила Ольга Михайловна и сама начала скатывать снежный шар. Ребята стали ей помогать.

Снеговик вышел замечательный! – „Только метлы ему не хватает! – закричала Валя. – Я видела у самого входа торчит из сугроба метла. Я сейчас принесу её!“

Но метла прочно вмёрзла в снег, и Валя никак не могла вытащить её. — „Давай помогу!“ — услышала она над собой голос. Молодая женщина дёрнула за палку и вытащила метлу. — „Получай!“

Валя взглянула на женщину. Какое у неё знакомое лицо! Где Валя могла её видеть?! Глаза чёрные-чёрные, и уголки их чуть приподняты. А шубка на ней... Белая меховая шубка с чёрными пятнами!..

Женщина вышла из сада и быстро пошла вдоль решётки. Валя смотрела ей вслед и вдруг сорвалась с места. — „Тётя! Тётя, постойте!“ — кричала она. Но женщина не слышала.

Дорогу Вале пересёк трамвай. Когда он прошёл, белая шубка
была уже далеко. Только бы не потерять её из виду!

Валя бежала со всех ног. — „Тётя! Тётя!“ — Белая шубна свернула в переулоч. Свернула в переулоч и Валя. Тротуар обледенел. Валя поскользнулась и упала.

Женщина в белой шубке скрылась в подъезде высокого дома. Валя вбежала в тот же подъезд. Где-то на самом верху громко стукнула дверь.

Валя стала быстро подниматься по лестнице.

Вот и площадка четвёртого этажа. Две двери. Ноторая из них захлопнулась за тётей в белой шубке? Валя позвонила в первую дверь. Никто не открыл ей.

Валя с минутку постояла, потом нажала кнопку звонка у второй двери. Дверь открылась. Перед Валею стояла та самая женщина, с глазами, как у Толи.— „Ты к кому, девочка? Входи же!“

Валя вошла и стояла молча. У неё вдруг совсем пересохло в горле.— „Стой! Мы же знакомы! Ведь это тебе я вытянула метлу из снега?“ — Валя молча нивнула головой.

– „Так ты бежала за мной? Догоняла меня?“ – Валя снова нивнула головой. – „А зачем? Тебе, наверно, попало за метлу от сторожа?“ – „Тётя, вы... не Толина мама?“ – еле слышно спросила Валя.

Лицо женщины вдруг стало совсем белым, губы задрожали. — „Толя!.. Ты знаешь, где мой Толя?! Он жив?!“ — „Жив. Он у нас в детском саду, у него шубка, как у вас... и глазки...“

– Мой Толя жив... Где же он?.. Скорей, скорей к нему!

Они прибежали в садик у театра. Но там уже не было ни ребят, ни Ольги Михайловны. — „Ушли! — воскликнула тётя. — А на какой улице ваш детский сад?“

Валя громко расплакалась: „Я... я не знаю! Где-то далеко!
Долго ехали на трамвае...“ – „Не плачь! Мы найдём“.

– Милиция? Вам не звонили, что пропала девочка? Звонили? Сообщите туда скорее, что я её сейчас привезу. Скажите мне адрес детского сада!.. Спасибо!..

И, взяв Валю за руку, женщина побежала к трамваю.

– „Валя! Что ты наделала..“ – встретила их Ольга Михайловна, но женщина перебила её: „Не браните девочку! Она искала меня. Где Толя?!“

Ольга Михайловна взглянула на женщину и ахнула: „Ну конечно! Вы Толина мать! Заходите сюда, я сейчас приведу его“.

Они вдвоём ждали в кабинете Ольги Михайловны. Тётя держалась за стол, словно боялась упасть. Обе не сводили глаз с двери...

И вот Ольга Михайловна ввела за ручку Толю. — „Толя...“ — еле слышно прошептала женщина. Толя стоял и смотрел на неё широко раскрытыми глазами.

— Мама! — закричал он. Мать и сын бросились друг к другу.

—Ольга Михайловна, не сердитесь...—начала было Валя, но воспитательница не дала ей договорить. Она прижала к себе девочку и молча поцеловала её.

К О Н Е Ц

Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов

Д-332-86

Студия „Диафильм“, 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30